

DOI: 10.15838/ptd.2022.6.122.3
 УДК 332+339.3+339.5 | ББК 65.42

© Изотов Д.А.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ С ОТЕЧЕСТВЕННЫМ И ЗАРУБЕЖНЫМ РЫНКАМИ (НА ПРИМЕРЕ ТОРГОВЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ)

ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ИЗОТОВ

Институт экономических исследований ДВО РАН

Хабаровск, Российская Федерация

e-mail: izotov @ecrin.ru

ORCID: [0000-0001-9199-6226](https://orcid.org/0000-0001-9199-6226); ResearcherID: [S-3876-2017](https://pubs.rsos.royalsocietypublishing.org/author/S-3876-2017)

Дальний Восток является «контактной зоной» экономики России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, а реализация экономического потенциала российского макрорегиона возможна при снижении различных барьеров, сдерживающих интенсификацию его торговых взаимодействий как с зарубежным, так и отечественным рынками. Цель исследования заключается в оценке сравнительных издержек для исходящих и входящих торговых потоков регионов Дальнего Востока, а также определении источника генерации торговых барьеров при взаимодействии дальневосточных регионов с различными рынками. Показано, что наращивание внешней торговли Дальнего Востока в долгосрочном периоде происходило главным образом за счет экспорта, при этом его сравнительно низкая интенсивность компенсировалась увеличивающимся притяжением со стороны близких и крупных зарубежных рынков. В отношении входящих торговых потоков интенсивность взаимодействий дальневосточных регионов с отечественным рынком была выше, чем с зарубежным. Результаты оценки показали, что изначально сравнительные транспортные издержки для доставки импорта были существенно ниже, чем соответствующие издержки для ввоза продукции с отечественного рынка на Дальний Восток, но в 2010-е гг. они стали сопоставимыми. Данное обстоятельство способствовало тому, что в условиях общего ужесточения правил для ввоза импортных товаров и развертывания в западных российских регионах производств товаров, замещающих импортные, на рынок Дальнего Востока стала

Для цитирования: Изотов Д.А. (2022). Взаимосвязь Дальнего Востока России с отечественным и зарубежным рынками (на примере торговых взаимодействий) // Проблемы развития территории. Т. 26. № 6. С. 44–60. DOI: 10.15838/ptd.2022.6.122.3

For citation: Izotov D.A. (2022). Relationship of the Russian Far East with domestic and foreign markets (case study of trade interactions). *Problems of Territory's Development*, 26 (6), 44–60. DOI: 10.15838/ptd.2022.6.122.3

активно ввозиться продукция из остальных территорий России. В связи с этим в рамках последнего десятилетия наблюдалась фактическая «привязка» дальневосточных регионов к отечественному рынку с точки зрения ввоза товаров из остальных российских регионов, а также к зарубежным рынкам за счет расширения экспорта. Следовательно, макрорегион играет роль одного из ключевых элементов общенационального механизма по изъятию, консолидации и централизованному распределению внешнеторговой ренты.

Регион, Дальний Восток России, отечественный рынок, зарубежный рынок, барьеры, входящие торговые потоки, исходящие торговые потоки, интенсивность торговли.

Введение

Восточные регионы России занимают особое место в российской экономике, поскольку обладают большими запасами природных ресурсов, магистральной транспортной и транзитной инфраструктуры и располагаются между крупнейшими рынками Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР)¹. Среди данных регионов России выделяется Дальний Восток², который выступает в роли «контактной зоны» российской экономики со странами АТР и является макрорегионом, наиболее территориально удаленным от западных регионов страны.

Экономический комплекс Дальнего Востока сложился в результате взаимодействия многообразных тенденций, внешних и внутренних воздействий экономического, институционального и политического характера (Минакир, Прокапало, 2017). Наряду с уникальным географическим положением и выполнением транспортно-транзитных функций к наиболее значительным аспектам, определяющим потенциал внешнеэкономического сотрудничества Дальнего Востока, относятся ресурсодобывающие и ресурсоэксплуатирующие отрасли, а также спрос на инвестиционные товары, поддерживающие и расширяющие функционирование традиционных отраслей его экономической специализации. Масштабы торгово-экономической деятельности являются важным источником функционирования

экономики дальневосточных территорий. Регионы Дальнего Востока, как и любые другие открытые экономические системы, при обмене товарами активно взаимодействуют как с отечественным, так и зарубежными рынками, а внутренняя торговля обеспечивает функционирование их экономик. Продолжение курса на расширение экспортных поставок преимущественно сырьевых товаров объективно потребовало поиска новой пространственной ниши, в качестве которой для России с начала 2010-х гг. стала выступать Восточная Азия (Минакир, 2017). С этим курсом вполне органично совпало «естественное» тяготение экономики регионов Дальнего Востока к масштабным товарообменам со странами Северо-Восточной Азии (СВА) как в рамках плановой, так и переходной современной экономики России (Минакир, 2006; Экономическое сотрудничество..., 2007).

Соответственно, для реализации имеющегося торгово-экономического потенциала макрорегиона важно создать условия для снижения различных барьеров, сдерживающих интенсификацию торговых взаимодействий регионов Дальнего Востока как с зарубежными, так и отечественными рынками. В то же время оценка интенсивности товарообмена на отечественном рынке может служить для определения степени межрегиональной связанности региональных подсистем в национальной экономике (Суслов и

¹ В регионах, расположенных в азиатской части России, сосредоточено порядка 90,0% ресурсного потенциала страны. Подробнее см.: (Крюков и др., 2021).

² В исследовании результаты анализа и оценки в целом представлены до 2018 года включительно, что связано с ограничениями в получении статистических данных для Дальнего Востока России, к которому отнесены девять субъектов Российской Федерации (по состоянию на 2018 год): Амурская область, Еврейская автономная область (ЕАО), Камчатский край, Магаданская область, Приморский край, Республика Саха (Якутия), Сахалинская область, Хабаровский край и Чукотский автономный округ. Под макрорегионом понимается Дальневосточный федеральный округ или Дальний Восток.

др., 2018). При этом проблемы взаимодействия регионов национальной экономики с отечественным и зарубежным рынками рассматриваются в экономико-географических и экономических исследованиях с разных точек зрения (Минакир и др., 2020).

Как было отмечено нами в предыдущем исследовании (Изотов, 2021), в среднем за два десятилетия товарооборот дальневосточных регионов с зарубежными странами превосходил их внутреннюю торговлю и торговлю с отечественным рынком более чем в два раза. Торговля Дальнего Востока с зарубежными странами стала расширяться после разрыва экономических связей предприятий дальневосточных регионов с западными российскими регионами и странами постсоветского пространства в первой половине 1990-х гг. Отсутствие устойчивого спроса со стороны национальной экономики, общая неконкурентоспособность местных обрабатывающих производств, а также высокий уровень транспортных затрат способствовали расширению внутрорегиональной торговли регионов Дальнего Востока и, безусловно, их торговли с зарубежными странами, особенно с территориально близкими экономиками США. В результате к началу 2000-х гг. резко возросла доля потребления внутри макрорегиона и более чем в три раза – доля внешней торговли с зарубежными странами (Экономическое сотрудничество..., 2007).

С другой стороны, увеличение доли зарубежных стран во внешней торговле дальневосточных регионов являлось скорее объективным процессом, поскольку подобная диспропорциональность свойственна региональному развитию ряда государств, имеющих схожие с экономикой России пространственные и структурные особенности, а также характеризующихся соседством с крупными зарубежными рынками. Классический пример – канадская экономика, ряд провинций которой тесно связан с приграничными штатами США (Anderson, van Wincoop, 2003; McCallum, 1995). При этом ключевым моментом является определение барьеров, сдерживающих торговлю.

Их оценка позволяет судить об интенсивности взаимодействий регионов с отечественным и зарубежным рынками. Одним из результативных и распространенных способов оценить барьеры торговых взаимодействий регионов национальной экономики с различными рынками выступает гравитационное моделирование (Anderson, van Wincoop, 2003; Agnosteva et al., 2019; Каукин, 2013), которое в рамках данной проблематики применяется для расчета эффекта границ, понимаемого как совокупность барьеров, возникающих вследствие пересечения товаром какой-либо границы, сдерживающих тем самым торговые взаимодействия. Снижение/увеличение эффекта границ следует понимать как увеличение/подавление интенсивности торговых взаимодействий между рассматриваемыми экономиками (Изотов, 2020).

В предыдущем исследовании (Изотов, 2021) оценка барьеров на основе эффекта границ указала на большую интенсивность торговли дальневосточных регионов с отечественным рынком, несмотря на значительную долю стран США во внешней торговле макрорегиона. Эта оценка соотносится с выводами относительно торговли канадских провинций с США (Anderson, Smith, 1999), поскольку интенсивность торговых взаимодействий провинций друг с другом была выше, чем с зарубежным рынком (Anderson, van Wincoop, 2003; McCallum, 1995). Тем не менее необходимость дальнейшего снижения барьеров (издержек) в торговле региональных экономик с отечественным рынком указывалась в числе необходимых условий для поддержания высоких темпов роста канадской экономики (Alvarez et al., 2019).

Действительно, при смещении интенсивности торговли дальневосточных регионов в пользу отечественного рынка за рамками проведенных ранее исследований остались вопросы, связанные с выявлением источников, подавляющих интенсивность торговых взаимодействий дальневосточных регионов, которые могут быть обнаружены при оценке сравнительных издержек отдельно для

исходящих и входящих торговых потоков³ Дальнего Востока. Также возможно оценить влияние транспортных издержек на торговлю дальневосточных регионов с отечественным и зарубежным рынками и соотношение значений данных издержек с эффектом границ. Фактически, речь идет о необходимости более детальной декомпозиции издержек в торговле регионов Дальнего Востока с отечественным и зарубежным рынками, поэтому целью настоящего исследования является декомпозиционная оценка сравнительных издержек для исходящих и входящих торговых потоков регионов Дальнего Востока, а также определение источника генерации торговых барьеров для дальневосточных регионов с различными рынками.

Алгоритм исследования включал следующие этапы:

1) анализ динамики и структуры исходящих и входящих потоков регионов Дальнего Востока;

2) декомпозиция сравнительных издержек исходящих и входящих торговых потоков регионов Дальнего Востока на основе методологии оценки эффекта границ.

Динамика и структура исходящих и входящих потоков регионов Дальнего Востока: данные и методика оценки

Прежде чем перейти собственно к анализу торговых (исходящих и входящих) взаимодействий дальневосточных регионов с отечественным и зарубежным рынками, следует отметить, что в рамках исследования массив статистических данных о торговых обменах Дальнего Востока основывался на дополненной статистике Федеральной службы государственной статистики (ФСГС) и Федеральной таможенной службы России

для двух десятилетий (1999–2018 гг.)⁴ (Изотов, 2021), данных региональных и отраслевых статистических ведомств.

Одним из доступных источников статистических данных, характеризующих динамику торговли внутри регионов Дальнего Востока и их торговлю с отечественным рынком, является приведенная к сопоставимому виду статистика ввоза и вывоза потребительской продукции и товаров производственно-технического назначения, которая была досчитана на основе данных ФСГС. В связи с отсутствием стоимостных объемов ввоза и вывоза товаров по российским регионам за 2017–2018 гг. сначала значения этих показателей были рассчитаны на основе имеющейся информации о физических объемах и индексах цен производителей, приведенных в базах данных ФСГС по более 200 укрупненным товарным группам по формам № 1-вывоз и № 3-СБ (вывоз). Далее были оценены стоимостные объемы торговли промежуточными продуктами (преимущественно сырьевыми товарами), которые поэтапно исключались из статистики ввоза и вывоза ФСГС начиная с 2005 года⁵. На основе имеющихся «ключей», позволяющих привести массивы данных к сопоставимому виду, ранние значения ввоза/вывоза товаров приводились к формату общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности во второй редакции, а некоторые товарные группы суммировались друг с другом по причине последующего ведения их статистического учета исключительно в агрегированном виде.

Массив показателей, характеризующих торговлю регионов Дальнего Востока с зарубежным рынком, был сформирован на основе статистических данных Федеральной таможенной службы по формам 1-ТС и 2-ТС

³ Исходящие потоки состоят из экспорта товаров в зарубежные страны и вывоза продукции на отечественный рынок соответственно. Входящие торговые потоки включают в себя импорт товаров из зарубежных стран на региональные рынки и ввоз продукции с отечественного рынка.

⁴ По причинам, связанным с отсутствием возможностей для получения статистических данных по формам № 1-вывоз и № 3-СБ (вывоз) для торговли внутри регионов Дальнего Востока, а также для их торговли с отечественным рынком в 2019–2020 гг., массив показателей ограничивается 2018 годом включительно.

⁵ Исключенные из статистики ввоза и вывоза товарные группы были досчитаны и суммированы с имеющимися показателями торговли регионов с отечественным рынком. В массиве показателей не была представлена продукция военно-промышленного комплекса, а также некоторая продукция «народнохозяйственного» назначения, выпускаемая предприятиями авиационной промышленности, судостроения и судоремонта.

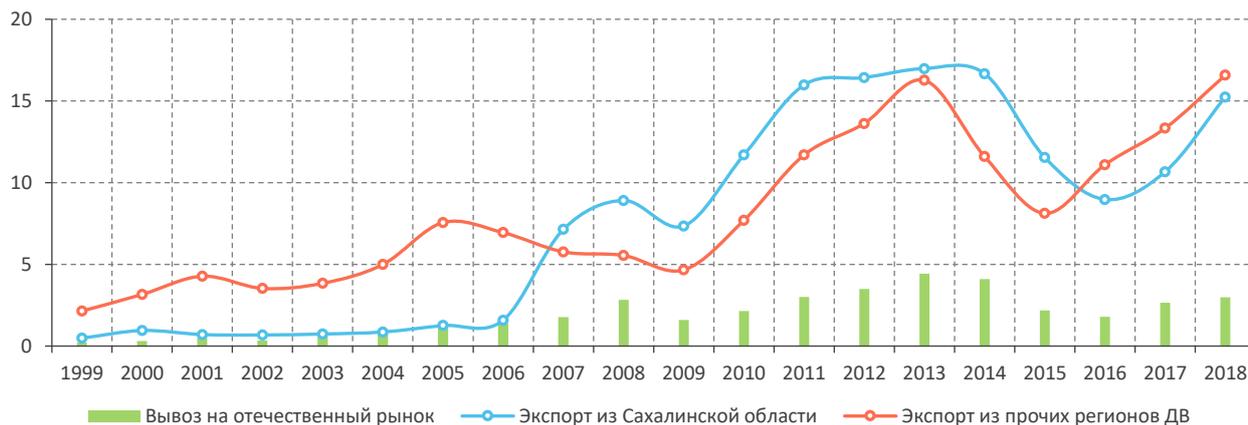

Рис. 1. Исходящие торговые потоки регионов Дальнего Востока, млрд долл.

Рассчитано по: данные Федеральной таможенной службы, ФСГС, статистических комитетов регионов и отраслей.

(регион), дополненной информацией региональных статистических ведомств, а также отраслевой статистикой в рамках следующих товаропотоков: экспорт рыбы, рыбо- и морепродуктов за пределами таможенной границы России; экспорт и импорт бункерного топлива; экспорт сырой нефти из Республики Саха (Якутия), направленный на китайский рынок.

Исходящие торговые потоки

Наращивание внешнего товарооборота дальневосточных регионов происходило главным образом за счет увеличения стоимостного объема экспорта (рис. 1).

За два рассматриваемых десятилетия доля экспорта в исходящих торговых потоках Дальнего Востока составила в среднем 89,0%⁶. При этом на пять укрупненных групп сырьевых товаров приходилось более 90,0% стоимостного объема экспорта Дальнего Востока: топливно-энергетические товары; прочие товары (к которым отнесены драгоценные камни и металлы); минеральные продукты (руды цветных и черных металлов); древесина и изделия из нее; продовольственные товары (рыба и морепродукты). Экспортные потоки большинства дальневосточных регионов были ориентированы на рынки близлежащих стран Восточной Азии – КНР, Японии и Республики Кореи, что

объяснялось территориальной близостью и их емкими рынками, спрос со стороны которых на продукцию сырьевого сектора Дальнего Востока в целом высокий.

Ключевое значение в наращивании стоимостных объемов экспорта Дальнего Востока имела восходящая тенденция ценообразования на сырьевые товары на глобальном рынке, особенно сырой нефти, поскольку более половины суммарного экспорта регионов Дальнего Востока генерировалось экономикой Сахалинской области, специализирующейся на выпуске углеводородного сырья. Это обстоятельство было связано с разработкой крупнейших для Дальнего Востока нефтегазовых месторождений в названном регионе, преимущественно на основе иностранных инвестиций и технологий (Природопользование..., 2005), несмотря на существенные институциональные изменения в сотрудничестве с зарубежными компаниями, инициированные российской стороной⁷. Также в 2010-е гг. стали выходить на проектную мощность ориентированные на рынок стран СВА проекты, расположенные на территории Республики Саха (Якутия).

Наряду с развитием крупных экспортных проектов в рамках рассматриваемого периода происходило наращивание транзитных функций южных регионов Дальнего

⁶ В среднем за два десятилетия, внешнеторговые взаимодействия только трех дальневосточных регионов (Хабаровский край, Амурская область и ЕАО) были смещены в пользу отечественного рынка.

⁷ Конопляник А. (2022). История проекта «Сахалин-2» // Эксперт. № 28. С. 20–21. URL: <https://expert.ru/expert/2022/28/instrument-zaschity> (дата обращения 15.06.2022).

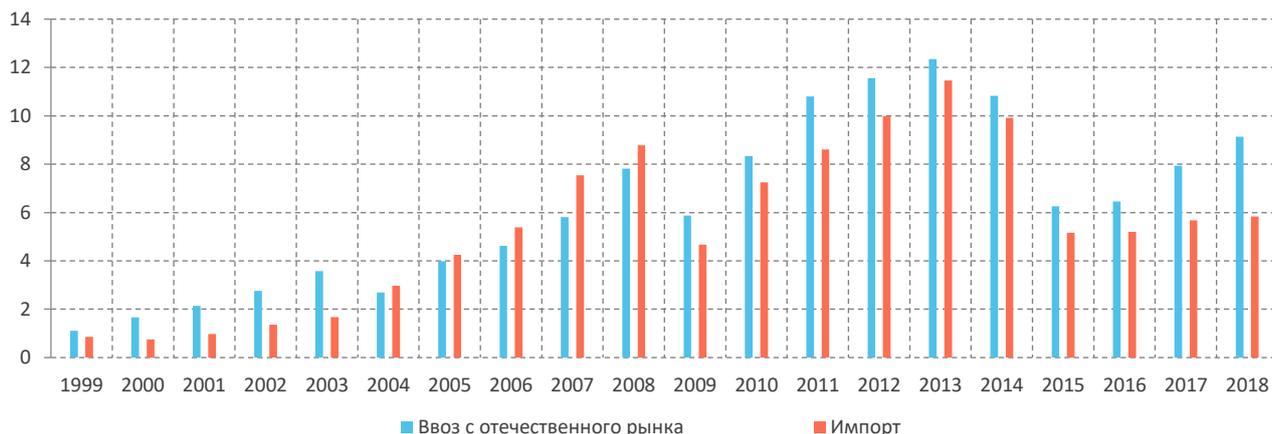

Рис. 2. Входящие торговые потоки в регионы Дальнего Востока, млрд долл.

Рассчитано по: данные Федеральной таможенной службы, ФСГС, статистических комитетов регионов и отраслей.

Востока для экспорта сырьевых товаров из остальных российских регионов, преимущественно сибирских. В итоге во второй половине 2010-х гг. действующие мощности магистральных нефтепроводов и пропускная способность железной дороги в направлении дальневосточных портов были задействованы фактически до предела (Демина, 2021), способствуя сдерживанию экспорта из ряда регионов Дальнего Востока. При прочих равных обстоятельствах масштабы экспортных потоков, их структурные характеристики определялись как общими условиями ведения бизнеса в рамках того или иного региона Дальнего Востока, так и способностью мер государственной политики снижать различные барьеры, сдерживающие потенциал расширения экспорта.

Поставки (вывоз) продукции из регионов Дальнего Востока на отечественный рынок преимущественно формировались нефтепродуктами, сырьевыми товарами (драгоценные камни и металлы, рыба и морепродукты и т. д.), продукцией пищевой промышленности, строительными материалами и т. д. Причем большая доля товаров, вывозимых из регионов Дальнего Востока на отечественный рынок, особенно нефтепродуктов и продукции пищевой промышленности, поступала в другие дальневосточ-

ные регионы. В целом наращивание поставок товаров из регионов Дальнего Востока в остальные регионы России ограничивалось исключительно узкими нишами, которые преимущественно поддерживались государственным спросом⁸, а транспортные издержки по сравнению с регионами Сибири ограничивали целесообразность поставок дальневосточной продукции, аналогичной сибирской, в западные российские регионы.

Входящие торговые потоки

Товарный ассортимент ввоза из других российских регионов и импорта в регионы Дальнего Востока является сопоставимым, за исключением некоторых инвестиционных товаров⁹. При этом для входящих торговых потоков было характерно превышение стоимостного объема товаров, поступивших в дальневосточные регионы с отечественного рынка, над импортом (рис. 2).

В рамках анализируемого периода можно выделить как минимум две причины превышения доли отечественных товаров на региональных рынках Дальнего Востока по сравнению с импортом.

Во-первых, российские производители стали активно использовать в производстве конечной продукции импортные инвестиционные товары и технологии. В долгосрочном периоде наблюдалось пере-

⁸ Речь идет об обязательной продаже Центральному банку России драгоценных металлов, а также о сложных товарах, производимых в некоторых регионах Дальнего Востока для российских компаний с государственным участием.

⁹ Например, товаров для функционирования железнодорожного транспорта.

оснащение российскими собственниками производственных фондов за счет импорта для выпуска сопоставимой с зарубежными аналогами продукции, в том числе при использовании в производственном процессе ввозимых из-за рубежа необходимых компонентов (Хейфец, Чернова, 2018). Заметные изменения в пользу отечественных компаний на российском рынке произошли в производстве несложных потребительских товаров, в частности продовольствия. В рамках рассматриваемого периода значительно менялись целевые параметры в политике поддержки отечественных производителей, а также проявлялись результаты некоторых отраслевых реформ¹⁰. При этом нужно отметить наличие барьеров для импорта в Россию в отношении целого ряда товарных групп¹¹, а также сравнительно низкие цены на энергоносители на российском рынке. Данные аспекты, опираясь на отклонение в предпочтениях российских потребителей в целом в пользу отечественных товаров, а также на систему поддержки ряда ключевых промышленных предприятий, способствовали сравнительно успешному функционированию ряда отраслей промышленности России, выпускающих различные товары, ориентированные на заполнение широких товарных ниш, в том числе на основе массового использования импортного сырья и материалов. Поэтому в рамках единого национального рынка продукция из остальных регионов России стала массово поставляться на рынки регионов Дальнего Востока. Также отметим поставку отечественных товаров на Дальний Восток из других регионов страны в рамках системы закупок компаний федерального значения, в том числе вертикально интегрированных компаний топливно-энергетического сектора.

¹⁰ Например, на основе введения в оборот сельскохозяйственных земель и широко применяемой импортной сельскохозяйственной техники, семян, удобрений и пестицидов специализированный российский бизнес сумел значительно расширить объемы производства зерновых культур, в результате чего Россия в 2010-х гг. стала полностью обеспечивать себя зерном, явившись при этом одним из крупнейших в мире нетто-экспортеров данной продукции.

¹¹ В том числе в рамках режима «контрсанкций» для импорта некоторых продовольственных товаров из ряда стран Европы, а также из США, Канады и Австралии со второй половины 2014 года.

¹² Помимо непосредственного создания производственных мощностей глобальные корпорации активно практиковали поглощение функционирующих предприятий с российским капиталом.

Во-вторых, с помощью прямых иностранных инвестиций, преимущественно в европейской части России, в конце 1990-х и в 2000-е гг. были сооружены крупные производственные мощности¹² по выпуску различных потребительских товаров, а также товаров производственно-технического назначения глобальным и субглобальным специализированным корпоративным сектором. Это обстоятельство позволило данным корпорациям значительно закрепиться на рынке России за счет получения конкурентных преимуществ в сфере сбыта своей продукции на российский рынок и ее экспорта в некоторые постсоветские страны. Локализованные на российской территории сборочные мощности крупнейших зарубежных производителей способствовали наращиванию доли в потреблении отечественных товаров на российском рынке по сравнению с импортом. Названный процесс преимущественно затронул выпуск потребительских товаров длительного пользования, а также инвестиционных товаров и материалов, и осуществлялся в условиях сравнительно высоких тарифных и нетарифных барьеров для готовой аналогичной импортной продукции и использования различного рода льгот для сосредоточенных в России производственных комплексов (Гурков и др., 2020). При этом определенная доля товаров, ввозимых на Дальний Восток из остальных регионов страны, изготавливалась из импортных компонентов с малой долей локализации. С этой точки зрения в регионах Дальнего Востока наблюдалось наращивание товарооборота с остальными регионами страны за счет частичного перераспределения на территории России масштабных потоков импорта.

Несмотря на то, что в России осуществлялось много попыток создания условий

для производства сложных потребительских и инвестиционных товаров на основе зарубежных технологий и капитала с максимальной степенью локализации, российская экономика оставалась в целом зависимой от импорта товаров конечного спроса в данных сегментах рынка. При этом следует заметить, что большая часть потребительских товаров длительного пользования, а также инвестиционного назначения распределялась на российском рынке в рамках сложившихся глобальных и субглобальных производственно-логистических цепочек, а ввозимые в дальневосточные регионы импортные товары, в том числе из стран Восточной Азии, в ряде случаев поступали через портовую инфраструктуру западных регионов России, тем самым увеличивая цены на данные товарные группы на региональных рынках Дальнего Востока.

Декомпозиция сравнительных издержек исходящих и входящих торговых потоков регионов Дальнего Востока

Следующим этапом анализа взаимосвязанности регионов Дальнего Востока с отечественным и зарубежным рынками стало получение декомпозиционной оценки сравнительных издержек исходящих и входящих торговых потоков. Как и проведенном ранее исследовании¹³, в качестве модели для получения количественной оценки сравнительных издержек выступала классическая гравитационная зависимость (Anderson, van Wincoop, 2003), с тем отличием, что в настоящем исследовании зависимыми переменными являлись исходящие и входящие торговые потоки регионов Дальнего Востока¹⁴, скорректированные на размер торгующих экономик¹⁵:

$$\frac{x_{ij}/im_{ij}}{y_i y_j} = \exp [\beta_0 + \beta_1 REGION_{ij} + \beta_2 RU_{ij} + \beta_3 FOREIGN_{ij} + \beta_4 \ln d_{ij} + \lambda_i + \lambda_j + \varepsilon_{ij}], \quad (1)$$

где:

- x_{ij} – исходящие торговые потоки из дальневосточного региона i в страну/регион j ;
- im_{ij} – входящие торговые потоки в дальневосточный регион i из страны/региона j ;
- y_i – ВВП страны / ВРП региона i ;
- y_j – ВВП страны / ВРП региона j ;
- d_{ij} – расстояние в километрах между i и j .

Другие независимые переменные являются фиктивными, принимают значение, равное единице – в случае наличия признака и нолю – в противном случае, отражая значения эффекта границ:

REGION – для внутрирегиональной торговли;

RU – эффект границ для показателей торговли дальневосточных регионов с отечественным рынком;

FOREIGN – для торговли регионов Дальнего Востока с зарубежным рынком.

Факторы, изменяющиеся во времени и по странам/регионам, контролировались фиксированными эффектами для экспортеров/импортеров – λ .

Суть методики оценки издержек торговых потоков регионов Дальнего Востока сводится к тому, что независимые переменные, помимо расстояния, являются фиктивными, отражая значения эффекта границ, т. е. совокупности издержек торговых взаимодействий. Отклонение интенсивности торговли в пользу внутрирегионального рынка (*REGION*) выступает основанием для использования данного показателя в качестве эталонного при оценке эффекта границ,

¹³ Гравитационная модель оценивалась как панельные данные с фиксированными эффектами по методу квази-максимального правдоподобия Пуассона. Подробнее см.: (Изотов, 2021).

¹⁴ Помимо массива статистических данных, касающихся торговых обменов Дальнего Востока, в гравитационных зависимостях были использованы следующие данные: размер экономик зарубежных стран (ВВП) представлен значениями из базы данных МВФ, региональных экономик России (ВРП) – данными ФСГС России; физические расстояния вычислены на основе информации о территориальной удаленности для морских и сухопутных перевозок в километрах.

¹⁵ Данные показатели отражают, соответственно, интенсивность исходящих и входящих товаропотоков регионов Дальнего Востока.

который исключается из числа фиктивных переменных в модели, и, соответственно, все издержки, оцененные в рамках данного подхода, являются сравнительными с внутрирегиональными. Действительно, на Дальнем Востоке постепенное увеличение доходов расширило спрос на местную продукцию, в том числе на направляемую ранее за пределы дальневосточных регионов, которая частично стала использоваться для функционирования отраслей экономики.

Полученные оценки эффекта границ в случае Дальнего Востока показали, что по причине принадлежности к единому экономическому пространству дальневосточные регионы на протяжении двух десятилетий более интенсивно торговали с отечественным рынком. При этом в динамике наблюдалось подавление интенсивности торговых взаимодействий регионов Дальнего Востока как с отечественным рынком, так и с рынком стран АТР. Полученные оценки эффекта границ для каждого региона Дальнего Востока свидетельствуют, что в долгосрочном периоде высокими значениями торговых барьеров, как с отечественным, так и с зарубежными рынками, характеризовались преимущественно северные регионы. Практически во всех регионах Дальнего Востока были зафиксированы более интенсивные торговые взаимодействия с отечественным рынком, чем с зарубежными странами, в том числе странами США. Большая интенсивность в торговле с отечественным рынком была свойственна для регионов, расположенных на юге Дальнего Востока, имеющих выход на Транссибирскую железнодорожную магистраль (Приморский край, Хабаровский край, Амурская область и ЕАО). По причине больших стоимостных объемов экспорта из дальневосточных регионов выделялась Сахалинская область, для которой интенсивность торговых взаимодействий со странами США была выше, чем с отечественным рынком, что сделало данный регион «анклавом» в рамках Дальнего Востока. Оценка эффекта

границ в динамике показала, что дальневосточные регионы с высокой долей добывающих производств в экономике, а также оторванностью от сухопутных национальных транспортных магистралей характеризовались постепенным изменением интенсивности внешнеторговых связей в пользу географически близких стран США.

В уравнении (1) переменная физического расстояния оценивается как независимая переменная, а полученная оценка по ней является общей для всех торговых потоков. Если эту переменную учесть в фиксированных эффектах, то эффект границ по сравнению с (1) увеличивается по причине включения издержек, затраченных на преодоление территориальной удаленности (2) (Изотов, 2021):

$$\frac{x_{ij}/im_{ij}}{y_i y_j} = \exp [\beta_0 + \beta_1 REGION_{ij} + \beta_2 RU_{ij} + \beta_3 FOREIGN_{ij} + \lambda_i + \lambda_j + \gamma_{ij} + \varepsilon_{ij}], \quad (2)$$

где:

γ_{ij} – фиксированные эффекты для физических расстояний.

В этом случае речь идет об общем эффекте границ, поскольку он включает транспортные издержки¹⁶. В итоге разница между общим эффектом границ и эффектом границ, т. е. между соответствующими друг другу независимыми фиктивными переменными в тарифном эквиваленте ($[e^{\beta_{1...n}/(1-\sigma)} - 1] \times 100$) (Anderson, van Wincoop, 2003), может отражать значения сравнительных транспортных издержек. Предполагается, что эластичность замещения между отечественными и зарубежными товарами (σ) для Дальнего Востока принимает аналогичное максимальное значение для российской экономики в целом, т. е. равное пяти (Vajzik et al., 2019).

Декомпозиция сравнительных издержек для исходящих торговых потоков. Вначале для исходящих торговых потоков был оценен

¹⁶ Помимо способа включения физических расстояний в фиксированные эффекты существует способ разделения расстояний на интервалы и их последующего включения в независимые переменные. Подробнее см.: (Eaton, Kortum, 2002).

Таблица 1. Результаты оценок (1) и (2) для исходящих потоков регионов Дальнего Востока

Переменные	Модель (2)			Модель (1)		
	1999–2018 гг.	1999–2008 гг.	2009–2018 гг.	1999–2018 гг.	1999–2008 гг.	2009–2018 гг.
Вывоз на отечественный рынок (RU)	-4,23*** (0,97)	-4,34*** (0,44)	-4,12*** (0,44)	-1,69*** (0,16)	-1,61*** (0,16)	-1,77*** (0,16)
Экспорт (FOREIGN)	-4,61*** (0,70)	-4,75*** (0,60)	-4,46*** (0,60)	-2,76*** (0,49)	-2,78*** (0,49)	-2,74*** (0,49)
Логарифм расстояния (Ind)	-	-	-	-0,62*** (0,04)	-0,69*** (0,05)	-0,57*** (0,05)
Константа	-24,82*** (0,50)	-25,02*** (0,63)	-26,63*** (0,78)	-22,14*** (0,48)	-20,53*** (0,58)	-23,25*** (0,58)
Количество наблюдений	3060	1530		3060	1530	
Pseudo R ²	0,99	0,99	0,96	0,97	0,98	0,61

*** p < 0,01; в скобках указаны значения стандартных ошибок. Автокорреляция учитывается в форме расчета Ньюи-Веста.
Источник: расчеты автора.

Таблица 2. Сравнительные издержки исходящих торговых потоков регионов Дальнего Востока в тарифном эквиваленте, %

Направление исходящих торговых потоков	1999–2018 гг.			1999–2008 гг.			2009–2018 гг.		
	1	2	3	1	2	3	1	2	3
Вывоз на отечественный рынок	188	53	135	196	50	146	180	56	124
Экспорт	216	99	117	228	100	128	205	98	107

Примечание: 1 – общий эффект границ; 2 – эффект границ; 3 – сравнительные транспортные издержки. Издержки исходящих торговых потоков превосходят внутрирегиональные на значения, представленные в таблице, т. е. являются сравнительными.
Источник: расчеты автора.

общий эффект границ (2), значения которого для экспорта оказались выше, чем для вывоза на отечественный рынок¹⁷. При этом в динамике происходило сокращение общего эффекта границ для исходящих торговых потоков, ориентированных как на зарубежный, так и на отечественный рынок. На втором этапе был оценен эффект границ при исключении расстояния из фиксированных эффектов и включении данной переменной в число независимых (1). Оценка эффекта границ показала, что значения торговых барьеров для исходящих потоков регионов Дальнего Востока остаются менее волатильными в динамике, а данные регионы более интенсивно вывозили товары на отечественный рынок, чем экспортировали (табл. 1).

В таких условиях не совсем понятно, по какой причине исходящие потоки из Дальнего Востока главным образом направлены в зарубежные страны, конкретно – в экономики США.

Для дальнейшего анализа, результаты оценок были приведены к сопоставимому виду, т. е. к тарифному эквиваленту. Эффект границ для экспорта примерно в два раза превышал соответствующие значения для вывоза товаров на отечественный рынок. Соответственно, сравнительные транспортные издержки были вычислены как разница между общим эффектом границ и эффектом границ. Расчеты показали, что сравнительные транспортные издержки для исходящих торговых потоков из Дальнего Востока имели тенденцию к сокращению в 2010-е гг. по сравнению с 2000-ми гг.; были выше для вывоза на отечественный рынок по отношению к экспорту (табл. 2).

Вероятно, это способствовало усилению фактора притяжения со стороны крупнейших соседних зарубежных рынков для экспортных потоков регионов Дальнего Востока. Тем самым полученные оценки могут (пусть в упрощенном виде и при про-

¹⁷ При этом в динамике происходило сокращение общего эффекта границ для исходящих торговых потоков, ориентированных как на зарубежный, так и на отечественный рынок.

чих равных условиях) объяснить усиление экспортной ориентации регионов Дальнего Востока в пользу близлежащих крупных зарубежных рынков ввиду относительно низких сравнительных транспортных издержек и некоторого снижения эффекта границ.

При этом, несмотря на обнаруженные высокие значения общего эффекта границ, оценки указали, что исходящие торговые потоки могут не являться причиной увеличения эффекта границ для двусторонней торговли регионов Дальнего Востока с отечественным и зарубежными рынками. Для подтверждения этого предположения необходимо оценить сравнительные издержки для входящих торговых потоков дальневосточных регионов.

Декомпозиция сравнительных издержек для входящих торговых потоков

Оценка общего эффекта границ для входящих торговых потоков указала на большие значения данного эффекта для импорта по сравнению с ввозом с отечественного рынка.

Оценка общего эффекта границ для входящих торговых потоков свидетельствует, как и в случае исходящих потоков, о больших значениях общего эффекта границ для импорта по сравнению с ввозом с отечественного рынка на рынок Дальнего Востока за два десятилетия, а эффект границ с отечественным рынком был ниже, чем с зарубежным, для входящих торговых потоков (табл. 3).

Декомпозиционная оценка общего эффекта границ для входящих торговых потоков в регионы Дальнего Востока в тарифном эквиваленте показала, что эффект границ с отечественным рынком был ниже, чем с зарубежным, для всех временных периодов. С помощью расчетов выявлены меньшие значения общего эффекта границ для входящих потоков по сравнению с исходящими, в 2000-е гг. (1999–2008 гг.) общий эффект границ для импорта был ниже, чем для ввоза с отечественного рынка на Дальний Восток (табл. 4).

Таблица 3. Результаты оценок (1) и (2) для входящих потоков регионов Дальнего Востока

Переменная	Модель (2)			Модель (1)		
	1999–2018 гг.	1999–2008 гг.	2009–2018 гг.	1999–2018 гг.	1999–2008 гг.	2009–2018 гг.
Ввоз с отечественного рынка (RU)	-3,48*** (0,95)	-3,14*** (0,44)	-3,82*** (0,45)	-1,67*** (0,12)	-1,60*** (0,16)	-1,83*** (0,16)
Импорт (FOREIGN)	-3,60*** (0,87)	-2,54*** (0,60)	-4,39*** (0,60)	-2,37*** (0,51)	-2,10*** (0,54)	-2,64*** (0,54)
Логарифм расстояния (lnd)	-	-	-	-0,62*** (0,04)	-0,69*** (0,05)	-0,52*** (0,05)
Константа	-24,40*** (0,81)	-26,27*** (0,73)	-26,05*** (0,79)	-22,38*** (0,63)	-21,98*** (0,65)	-24,95*** (0,65)
Количество наблюдений	3060	1530		3060	1530	
Pseudo R ²	0,99	0,99	0,96	0,98	0,98	0,71

*** $p < 0,01$; в скобках указаны значения стандартных ошибок. Автокорреляция учитывается в форме расчета Ньюи-Веста.
Источник: расчеты автора.

Таблица 4. Сравнительные издержки входящих торговых потоков регионов Дальнего Востока в тарифном эквиваленте, %

Направление входящих торговых потоков	1999–2018 гг.			1999–2008 гг.			2009–2018 гг.		
	1	2	3	1	2	3	1	2	3
Ввоз с отечественного рынка	139	52	87	120	49	71	160	58	102
Импорт	146	81	65	89	69	20	200	94	106

Примечание: 1 – общий эффект границ; 2 – эффект границ; 3 – сравнительные транспортные издержки. Издержки входящих торговых потоков превосходят внутрирегиональные на значения, представленные в таблице, т. е. являются сравнительными.
Источник: расчеты автора.

Данные обстоятельства могут, на первый взгляд, свидетельствовать о том, что входящие потоки не являются источником увеличения общего эффекта границ в двусторонней торговле регионов Дальнего Востока. Однако результаты оценки указали на заметное увеличение значений общего эффекта границ в 2010-е гг. по сравнению с 2000-ми гг. – на 40 п. п. для ввоза с отечественного рынка и на 111 п. п. – для импорта из зарубежных стран. Поэтому, несмотря на относительно низкие значения, источником роста общего эффекта границ для двусторонней торговли являлись именно входящие торговые потоки, при некотором снижении общего эффекта границ для исходящих торговых потоков. По сути, значения общего эффекта границ для входящих потоков стали приближаться к соответствующим значениям издержек для исходящих торговых потоков Дальнего Востока.

При этом в рамках рассматриваемых двух десятилетий сравнительные транспортные издержки для импорта были ниже, чем для ввоза с отечественного рынка. Также в ходе оценки выяснено, что в 2000-е гг. сравнительные транспортные издержки для доставки импорта были примерно в три раза меньше по отношению к соответствующим издержкам для ввоза продукции с отечественного рынка. В 2010-е гг. ситуация изменилась, поскольку сравнительные транспортные издержки для импорта и ввоза с отечественного рынка стали сопоставимыми при общем увеличении по отношению к 2000-м гг.: на 86 и 31 п. п. соответственно.

В результате по сравнению с исходящими торговыми потоками на уровне входящих торговых потоков происходило наращивание значений эффекта границ и сравнительных транспортных издержек. В 2010-е гг. прежняя модель торговых взаимодействий с зарубежным рынком для регионов Дальнего Востока начала меняться: значения издержек для импорта стали сопоставимыми с соответствующими значениями для экспорта. При этом интенсивность торговых взаимодействий с отечественным рынком для дальневосточных регионов была сопоста-

вила между исходящими и входящими торговыми потоками, а сравнительные транспортные издержки для ввоза товаров характеризовались более низкими значениями. Данное обстоятельство в какой-то мере объясняет механизм складывающегося «притяжения» рынков дальневосточных регионов к отечественному рынку за счет ввоза товаров из других регионов России.

Заключение

Российская экономика в целом обладает преимуществами на рынке ряда сырьевых товаров в АТР, создав соответствующую транспортную инфраструктуру на Дальнем Востоке, а также сформировав длительные торговые отношения по экспорту энергоресурсов. Внешняя торговля регионов Дальнего Востока, так же как и любых других российских приграничных регионов, территориально удаленных от западных территорий страны, характеризующихся крупными запасами природных ресурсов и массовым выпуском сырьевых товаров, при прочих равных условиях тяготеет прежде всего к близким и крупным зарубежным рынкам. Соответственно, наращивание внешней торговли Дальнего Востока происходило главным образом за счет расширения поставок преимущественно на зарубежный рынок.

В случае исходящих торговых потоков оценка показала, что регионы Дальнего Востока более интенсивно вывозили продукцию на отечественный рынок. Сравнительные транспортные издержки для исходящих торговых потоков из Дальнего Востока имели тенденцию к сокращению и были выше в направлении отечественного рынка. С этой точки зрения, низкая интенсивность исходящих торговых потоков регионов Дальнего Востока в направлении зарубежного рынка компенсировалась сравнительно низкими транспортными издержками, фактически гравитационным притяжением, что определило экспортную ориентацию дальневосточных регионов в пользу близлежащих стран СВА.

Относительно входящих торговых потоков дальневосточных регионов выявля-

но, что интенсивность торговли с отечественным рынком выше, чем с зарубежным. Изначально сравнительные транспортные издержки для доставки импорта были значительно ниже по отношению к соответствующим издержкам для ввоза продукции с отечественного рынка на Дальний Восток, но в 2010-е гг. ситуация изменилась – издержки стали сопоставимыми. В итоге в области входящих потоков происходило наращивание издержек в отличие от исходящих торговых потоков. Данное обстоятельство способствовало тому, что на рынок дальневосточных регионов стали активно ввозиться товары из других регионов России, замещающая часть ранее поступавшей импортной продукции в условиях общего ужесточения правил для импортных поставок за счет наращивания тарифных и нетарифных барьеров и развертывания в других российских регионах современных производств, в том числе на основе зарубежного капитала, выпускающих потребительские и некоторые инвестиционные товары.

В соответствии с полученными оценками за последнее десятилетие модель взаимодействия регионов Дальнего Востока с внешними рынками стала существенно отличаться от положения в предыдущей декаде, поскольку произошла фактическая «привязка» дальневосточных регионов к отечественному рынку с точки зрения ввоза товаров из остальных российских регионов, а также к зарубежным рынкам за счет расширения экспорта¹⁸. Исходя из этого новизна представленного исследования состоит в эмпирическом подтверждении отклонения торговли в пользу отечественного рынка, а также объяснении выполнения макрорегионом роли одного из ключевых элемен-

тов общенационального механизма по изъятию, консолидации и централизованному распределению внешнеторговой ренты.

Следует заметить, что в 2010-е гг. отношение федеральных органов власти к экономике Дальнего Востока характеризовалось сочетанием «эксплуатации» транзитных и природно-ресурсных преимуществ макрорегиона с внедрением экзогенных институциональных стимулов (Минакир, Прокапало, 2017) и расширением масштабов «дотационного» менеджмента (Изотов, 2020). Похоже, что за последнее десятилетие за Дальним Востоком закрепились роль одного из элементов общенационального механизма по изъятию, консолидации и централизованному распределению внешнеторговой ренты (Минакир, 2017) при низкой вовлеченности дальневосточных регионов, как и других российских территорий, в процедуры определения условий освоения и использования природных ресурсов, что связано с недостаточностью правовых компетенций и финансовых возможностей для осуществления таких задач (Крюков, Шмат, 2022). Соответственно, экстенсивное использование транзитных и природно-ресурсных преимуществ макрорегиона предполагает при прочих равных условиях возведение различного рода инфраструктуры за счет экзогенных источников для обеспечения расширения как экспортных поставок на субглобальный рынок дальневосточной продукции и товаров, следующих транзитом через Дальний Восток из других регионов России, так и импорта, что является одним из ключевых моментов для обеспечения диверсификации логистических поставок на российский рынок в целом, особенно в настоящее время.

¹⁸ Фактически происходит нарастание таможенной нагрузки на экспорт Дальнего Востока при взимании ввозных таможенных пошлин и на импорт – за счет ввозных таможенных пошлин.

ЛИТЕРАТУРА

- Гурков И., Кокорина А., Саидов З., Лапшин С., Щетинин И. (2020). Российские предприятия зарубежных корпораций в 2012–2018 годах // Общество и экономика. № 1. С. 81–90. DOI: 10.31857/S020736760008041-4
- Демина О.В. (2021). Перспективы развития рынков первичных энергоресурсов стран АТР: потенциальная ниша для российских ресурсов // Регионалистика. Т. 8. № 2. С. 31–53. DOI: 10.14530/reg.2021.2.31
- Изотов Д.А. (2021). Внешние и внутренние барьеры в торговле регионов Дальнего Востока // Экономика региона. Т. 17. Вып. 4. С. 1318–1331. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-4-19
- Изотов Д.А. (2020). Экономическая интеграция России со странами АТР: проблемы и перспективы / под общ. ред. П.А. Минакира. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН. 368 с.
- Каукин А.С. (2013). Особенности эмпирических оценок гравитационной модели внешней торговли России // Российский внешнеэкономический вестник. № 4. С. 71–84. URL: [http://www.rfej.ru/rvv/id/9003E2AC3/\\$file/71-84.pdf](http://www.rfej.ru/rvv/id/9003E2AC3/$file/71-84.pdf)
- Крюков В.А., Суслов Н.И., Ягольницер М.А. (2021). Подход к формированию концепции комплексного развития азиатской России: от проблем к проектам, от проектов к сценариям // Интерэкспо ГЕО-Сибирь. Т. 3. № 1. С. 3–15. DOI: 10.33764/2618-981X-2021-3-1-3-15
- Крюков В.А., Шмат В.В. (2022). Азиатская Россия – условия и препятствия поступательной диверсификации экономики макрорегиона // Пространственная экономика. Т. 18. № 1. С. 34–72. DOI: 10.14530/se.2022.1.034-072
- Минакир П.А. (2017). Ожидания и реалии политики «поворота на Восток» // Экономика региона. Т. 13. Вып. 4. С. 1016–1029. DOI: 10.17059/2017-4-4
- Минакир П.А. (2006). Экономика регионов. Дальний Восток / отв. ред. А.Г. Гранберг; Институт экономических исследований ДВО РАН. Москва: Экономика. 848 с.
- Минакир П.А., Исаев А.Г., Демьяненко А.Н., Прокапало О.М. (2020). Экономические макрорегионы: интеграционный феномен или политико-географическая целесообразность? Случай Дальнего Востока // Пространственная экономика. Т. 16. № 1. С. 66–99. DOI: 10.14530/se.2020.1.066-099
- Минакир П.А., Прокапало О.М. (2017). Централизация и автономизация как факторы социально-экономического развития Дальнего Востока России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 10. № 6. С. 24–41. DOI: 10.15838/esc/2017.6.54.2
- Природопользование Дальнего Востока России и Северо-Восточной Азии: потенциал интеграции и устойчивого развития (2005) / под ред. А.С. Шейнгауза; Институт экономических исследований ДВО РАН. Владивосток; Хабаровск: ДВО РАН. 528 с.
- Суслов В.И., Ибрагимов Н.М., Мельникова Л.В. (2018). Коалиционный анализ и эффекты межрегиональной интеграции // Экономика региона. Т. 14. Вып. 4. С. 1131–1144. DOI: 10.17059/2018-4-6
- Хейфец Б.А., Чернова В.Ю. (2018). Глобальные ТНК в России в условиях импортозамещения // Россия и современный мир. № 4. С. 30–45.
- Экономическое сотрудничество Дальнего Востока России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона (2007) / отв. ред. П.А. Минакир; Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исследований; Фонд мира Сасакава. Хабаровск: РИОТИП. 208 с.
- Agnosteva D.E., Anderson J.E., Yotov Y.V. (2019). Intra-national trade costs: Assaying regional frictions. *European Economic Review*, 112, 32–50. DOI: 10.1016/j.eurocorev.2018.11.008
- Alvarez J., Krznar I., Tombe T. (2019). *Internal Trade in Canada: Case for Liberalization*. IMF Working Paper WP/19/158. July. Available at: <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/WP/2019/WPIEA2019158.ashx> (accessed 01.05.2022).

- Anderson J.E., van Wincoop E. (2003). Gravity with gravitas: A solution to the border puzzle. *American Economic Review*, 93 (1), 170–192. DOI: 10.1257/000282803321455214
- Anderson M.A., Smith S.L.S. (1999). Canadian Provinces in world trade: Engagement and detachment. *The Canadian Journal of Economics*, 32 (1), 22–38. DOI: 10.2307/136393
- Bajzik J., Havranek T., Irsova Z., Schwarz J. (2019). *The Elasticity of Substitution between Domestic and Foreign Goods: A Quantitative Survey*. Czech National Bank, Working Papers, 12. Available at: https://www.cnb.cz/export/sites/cnb/en/economic-research/galleries/research_publications/cnb_wp/cnbwp_2019_12.pdf (accessed 01.05.2022).
- Eaton B., Kortum S. (2002). Technology, Geography, and Trade. *Econometrica*, 70, 1741–1779. DOI: 10.1111/1468-0262.00352
- McCallum B.T. (1995). National borders matter: Canada-U.S. regional trade patterns. *American Economic Review*, 85 (3), 615–623. Available at: <https://www.jstor.org/stable/2118191>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дмитрий Александрович Изотов – доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт экономических исследований ДВО РАН (Российская Федерация, 680042, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 153; e-mail: izotov @ecrin.ru)

Izotov D.A.

RELATIONSHIP OF THE RUSSIAN FAR EAST WITH DOMESTIC AND FOREIGN MARKETS (CASE STUDY OF TRADE INTERACTIONS)

The Far East is the “contact zone” of the Russian economy with the countries of the Asia-Pacific, and the realization of the economic potential of the Russian macroregion is possible with the reduction of various barriers hindering the intensification of its trade interactions with both foreign and Russian markets. The purpose of the research is to assess the comparative costs for outgoing and incoming trade flows of the Far Eastern regions, as well as to determine the source of generation of trade barriers in the interaction of the Far Eastern regions with various markets. We showed that the increase in foreign trade of the Far East in the long term was mainly due to exports, while its relatively low intensity was compensated by the increasing attraction from close and large foreign markets. With regard to incoming trade flows, the intensity of interactions of the Far Eastern regions with the Russian market was higher than with the foreign one. The results of the assessment showed that initially the comparative transport costs for the delivery of imports were significantly lower than the corresponding costs for the import of products from the Russian market to the Far East, but in the 2010s, they became comparable. This circumstance contributed to the fact that in the context of the general tightening of the rules for the import of goods and the deployment in the western Russian regions of the production of goods replacing imported ones, products from the rest of Russia began to be actively imported to the Far East market. In this regard, within the previous decade, there has been an actual “binding” of the Far Eastern regions to the Russian market in terms of the import of goods from other Russian regions, as well as to foreign markets due to the expansion of exports. Consequently, the macroregion plays the role of one of the key elements of a nationwide mechanism for the withdrawal, consolidation and centralized distribution of foreign trade rents.

Region, Russian Far East, Russian market, foreign market, barriers, incoming trade flows, outgoing trade flows, trade intensity.

REFERENCES

- Agnosteva D.E., Anderson J.E., Yotov Y.V. (2019). Intra-national trade costs: Assaying regional frictions. *European Economic Review*, 112, 32–50. DOI: 10.1016/j.euroecorev.2018.11.008
- Alvarez J., Krznar I., Tombe T. (2019). *Internal Trade in Canada: Case for Liberalization*. IMF Working Paper, WP/19/158, July. Available at: <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/WP/2019/WPIEA2019158.ashx> (accessed: May 1, 2022).
- Anderson J.E., van Wincoop E. (2003). Gravity with gravitas: A solution to the border puzzle. *American Economic Review*, 93(1), 170–192. DOI: 10.1257/000282803321455214
- Anderson M.A., Smith S.L.S. (1999). Canadian Provinces in world trade: Engagement and detachment. *The Canadian Journal of Economics*, 32(1), 22–38. DOI: 10.2307/136393
- Bajzik J., Havranek T., Irsova Z., Schwarz J. (2019). The elasticity of substitution between domestic and foreign goods: A quantitative survey. *Working Papers*, 12. Available at: https://www.cnb.cz/export/sites/cnb/en/economic-research/galleries/research_publications/cnb_wp/cnbwp_2019_12.pdf (accessed: May 1, 2022).
- Dyomina O.V. (2021). Prospects for the development of primary energy markets in the Asia-Pacific region: The potential place for Russian resources. *Regionalistika=Regionalistics*, 8(2), 31–53. DOI: 10.14530/reg.2021.2.31 (in Russian).
- Eaton B., Kortum S. (2002). Technology, geography, and trade. *Econometrica*, 70, 1741–1779. DOI: 10.1111/1468-0262.00352
- Gurkov I., Kokorina A., Saidov Z., Lapshin S., Shchetinin I. (2020). Russian manufacturing subsidiaries of foreign corporations in 2021–2018. *Obshchestvo i ekonomika=Society and Economy*, 1, 81–90. DOI: 10.31857/S020736760008041-4 (in Russian).
- Izotov D.A. (2020). *Ekonomicheskaya integratsiya Rossii so stranami ATR: problemy i perspektivy* [Economic Integration of Russia with the Asia-Pacific Countries: Problems and Prospects]. Khabarovsk: IEI DVO RAN.
- Izotov D.A. (2021). External and internal trade barriers of the Russian Far East. *Ekonomika regiona=Economy of Regions*, 17(4), 1318–1331. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-4-19 (in Russian).
- Kaukin A.S. (2013). Features of empirical estimates of the gravitational model of Russia's foreign trade. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik=Russian Foreign Economic Journal*, 4, 71–84. Available at: [http://www.rfej.ru/rvv/id/9003E2AC3/\\$file/71-84.pdf](http://www.rfej.ru/rvv/id/9003E2AC3/$file/71-84.pdf) (in Russian).
- Kheyfets B.A., Chernova V.Yu. (2018). Global TNCs in Russia under conditions of import substitution. *Rossiya i sovremenniy mir=Russia and the Contemporary World*, 4, 30–45 (in Russian).
- Kryukov V.A., Shmat V.V. (2022). Asian Russia – conditions for and obstacles to progressive diversification of macroregional economy. *Prostranstvennaya ekonomika=Spatial Economics*, 18(1), 34–72. DOI: 10.14530/se.2022.1.034-072 (in Russian).
- Kryukov V.A., Suslov N.I., Yagol'nitser M.A. (2021). An approach to form a concept of complex development of Asian Russia: From problems through projects to scenarios. *Interesko GEO-Sibir'=Interexpo GEO-Sberia*, 3(1), 3–15. DOI: 10.33764/2618-981X-2021-3-1-3-15 (in Russian).
- McCallum J. (1995). National borders matter: Canada-U.S. regional trade patterns. *American Economic Review*, 85(3), 615–623. Available at: <https://www.jstor.org/stable/2118191>
- Minakir P.A. (2006). *Ekonomika regionov. Dal'nii Vostok* [Economy of the Regions. Far East]. Moscow: Ekonomika.
- Minakir P.A. (2017). “Turn to the East” policy: Expectations and reality. *Ekonomika regiona=Economy of Region*, 13(4), 1016–1029. DOI: 10.17059/2017-4-4 (in Russian).
- Minakir P.A. (Ed.). (2007). *Ekonomicheskoe sotrudnichestvo Dal'nego Vostoka Rossii i stran Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona* [Economic Cooperation between the Russian Far East and the Countries of the Asia-Pacific Region]. Khabarovsk: RIOTIP.

- Minakir P.A., Isaev A.G., Demyanenko A.N., Prokapalo O.M. (2020). Economic macroregions: An integration phenomenon or a political geographic rationale? Far Eastern Russia case. *Prostranstvennaya ekonomika=Spatial Economics*, 16(1), 66–99. DOI: 10.14530/se.2020.1.066-099 (in Russian).
- Minakir P.A., Prokapalo O.M. (2017). Centralization and automation as the drivers of socio-economic development of the Russian Far East. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 10(6), 24–41. DOI: 10.15838/esc/2017.6.54.2 (in Russian).
- Sheingauz A.S. (Ed.). (2005). *Prirodopol'zovanie Dal'nego Vostoka Rossii i Severo-Vostochnoi Azii: potentsial integratsii i ustoichivogo razvitiya* [Environmental Management of the Russian Far East and Northeast Asia: Potential for Integration and Sustainable Development]. Khabarovsk: DVO RAN.
- Suslov V.I., Ibragimov N.M., Mel'nikova L.V. (2018). Coalition analysis and effects of regional integration. *Ekonomika regiona=Economy of Region*, 14(4), 1131–1144. DOI: 10.17059/2018–4–6 (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitrii A. Izotov – Doctor of Sciences (Economic), Leading Researcher, Economic Research Institute Far Eastern Branch RAS (153, Tikhookeanskaya Street, Khabarovsk, 680042, Russian Federation; e-mail: izotov @ecrin.ru)